

На правах рукописи

НЕКРАСОВ Василий Николаевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность:

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Екатеринбург – 2022

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»

Научный консультант: **Кругликов Лев Леонидович**
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Международной академии наук высшей школы, Российской академии естественных наук

Официальные оппоненты: **Рарог Алексей Иванович**
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Лапшин Валерий Федорович
доктор юридических наук, доцент, проректор по научной работе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет»

Козаев Нодар Шотаевич
доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России по учебной и научной работе

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова»

Защита состоится «10» февраля 2023 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.426.04, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева»: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева» (www.usla.ru).

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Д.В. Бахтеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования продиктована необходимостью поиска оптимальной научно-теоретической концепции охраны общественных отношений в сфере инновационной деятельности в уголовном праве.

Инновационная деятельность имеет многовековую историю, что предопределено потребностями личности, общества и государства. Вместе с тем именно в последние годы данный вид деятельности приобретает повышенную значимость, что связано с появлением принципиально новых разработок, ставших результатом научно-технического и инновационного развития. Стоит отметить, что эволюция современного общества ознаменована стремительным развитием инновационной деятельности, результаты которой кардинальным образом меняют жизнь людей. Как обратил внимание Президент Российской Федерации В. В. Путин, ключевым вопросом сегодня является акцентированная поддержка технологического развития отечественного бизнеса, содействие внедрению *инноваций* и перевооружению производств¹.

В связи с развитием инновационной деятельности перед Российской Федерацией² встают новые задачи. Одна из таких задач – охрана общественных отношений в сфере инновационной деятельности. Не случайно все чаще в официальных нормативных актах затрагивается данный вопрос. В частности, в Стратегии национальной безопасности РФ отмечено, что состояние науки, *инновационной сферы*, промышленности, системы образования, здравоохранения и культуры превращается в ключевой индикатор конкурентоспособности России³.

Развитие инновационной деятельности, с одной стороны, принесло обществу пользу в сфере экономики, образования, здравоохранения и других областях, а с другой – стимулировало появление новых и трансформацию традиционных форм преступности. Преступления в сфере инновационной деятельности причиняют вред социально-экономической сфере страны в целом, а также негативным образом затрагивают права и свободы участников инновационных отношений. В результате совершения преступлений в рассматриваемой сфере нарушается нормальное функционирование экономического механизма, снижается инновационное развитие, что влечет причинение ущерба социальным ценностям и благам.

Необходимо отметить, что общественные отношения в сфере отдельных направлений инновационной деятельности стали объектом преступного посягательства и получили в действующем Уголовном кодексе РФ⁴ определенную уголовно-правовую защиту. Подтверждением этого являются уголовно-правовые нормы о преступлениях в сфере интеллектуальной собственности, компьютерной

---

¹ См.: Владимир Путин принял участие в пленарном заседании XI форума общероссийской общественной организации «Деловая Россия» (6 февраля 2019 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59775> (дата обращения: 07.08.2020).

² Далее – РФ.

³ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Далее – УК РФ.

информации и др. Вместе с тем за последние несколько лет появились новые результаты инновационной деятельности, которые оказали существенное влияние на трансформацию преступности в данной сфере. Так, в частности, под влиянием рассматриваемого вида деятельности совершенствуются существующие, а также появляются новые технически более сложные орудия и (или) средства, используемые для совершения преступлений (компьютерные технологии, роботизированные системы и т. п.). В свою очередь, расширение сфер областей применения инноваций и предметов инновационной деятельности позволяет спрогнозировать как рост преступности в данной сфере, так и появление новых видов и форм преступлений, посягающих на инновационные общественные отношения. Причем проявления этого наблюдаются уже сейчас применительно к отдельным результатам анализируемого вида деятельности. Так, например, в 2020 году число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло по сравнению с 2019 годом на 73,4 %, в том числе с использованием сети Интернет – на 91,3 %, при помощи средств мобильной связи – на 88,3 %¹. Рост зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, отмечался и в 2021 году².

На фоне отмеченных проблемных вопросов следует констатировать, что на сегодняшний день состояние законодательства об уголовной ответственности за преступления в сфере инновационной деятельности не отвечает современному динамизму складывающихся в этой связи общественных отношений. Содержащиеся в различных разделах и главах Особенной части УК РФ нормы, направленные на охрану общественных отношений в сфере инновационной деятельности, разобщены между собой и имеют существенные правовые и технические недостатки. Анализ особенностей современной уголовной политики по противодействию преступлениям в рассматриваемой сфере свидетельствует о неудачном наборе соответствующих уголовно-правовых средств, в частности касающихся приемов и средств законодательной техники и дифференциации ответственности; ситуативности и несогласованности законодательных решений; избыточной казуистичности уголовного закона; отсутствии общей линии дифференциации уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере инновационной деятельности и др.

По этим причинам весьма актуальным и значимым на сегодняшний день является исследование уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере инновационной деятельности, а также совершенствование законодательной техники оформления соответствующих уголовно-правовых предписаний и обеспечение дифференциации ответственности за посягательства на инновационные отношения.

Степень научной разработанности темы исследования. Литературы, посвященной инновационной деятельности, достаточно много. Наиболее

---

¹ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184> (дата обращения: 10.04.2021).

² См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 10.03.2022).

значимыми являются результаты, отраженные в диссертационных исследованиях Т. В. Ефимцевой (2014), Д. В. Грибанова (2014), И. Н. Кардаша (2013), Н. Э. Килина (2011), О. И. Худокормовой (2010), М. В. Волынкиной (2007), М. Ю. Мижинского (2006), А. С. Звездиной (2005), Л. А. Евсеева (2005), В. Н. Курочкина (2004) и ряда других.

Вместе с тем вопросы уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере инновационной деятельности до сих пор не подвергались самостоятельному комплексному исследованию. Смежной теме с проводимым исследованием была посвящена докторская диссертация Н. Ш. Козаева «Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом» (2016). Отдельные вопросы влияния инновационной деятельности на уголовное право отражены в работах И. Р. Бегишева, А. Г. Безверхова, Г. Н. Борзенкова, С. Д. Бражника, Л. А. Букалеровой, Б. В. Волженкина, А. В. Галаховой, М. А. Ефремовой, Б. Д. Завидова, У. В. Зипиной, Д. А. Зубовой, Л. В. Иногамовой-Хегай, Д. А. Калмыкова, В. С. Карпова, С. Г. Келиной, А. Г. Кибальника, Л. Р. Клебанова, В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева, А. А. Косьшкина, Е. А. Красненковой, Л. Л. Кругликова, С. М. Крянина, А. П. Кузнецова, К. В. Кузнецова, И. К. Кузьминой, Т. М. Лопатиной, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимова, В. В. Малыковцева, Е. А. Маслаковой, А. В. Наумова, Т. Г. Понятовской, А. И. Рарога, Е. А. Русскевича, И. А. Сало, М. В. Старичкова, В. Г. Степанова-Егаянца, В. В. Суслопарова, М. В. Талан, И. А. Тарханова, А. А. Тер-Акопова, Т. Л. Тропиной, И. М. Тяжковой, И. З. Хасамовой, В. В. Челнокова, А. И. Чучаева и др.

Признавая и высоко оценивая вклад названных и других авторов в научную разработку проблем уголовно-правовой охраны отношений в сфере инновационной деятельности, соискатель отмечает, что проблемная область этой темы остается весьма широкой. Многие принципиально важные вопросы не только не разрешены, но и не поставлены с достаточной степенью ясности. В отечественном уголовном праве отсутствует монографическое научное исследование, посвященное вопросу охраны общественных отношений в сфере инновационной деятельности, в результате отмеченная проблема остается неразрешенной как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, связанных с ответственностью за преступления, совершаемые в процессе осуществления инновационной деятельности и использования ее результатов.

Предмет исследования – нормы отечественного законодательства, относящиеся к объекту исследования, положения зарубежного и международного права об охране отношений в сфере инновационной деятельности, а также материалы следственно-судебной практики.

Цель исследования – разработка научно-теоретической концепции охраны общественных отношений в сфере инновационной деятельности в уголовном праве.

Цель работы обусловила необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- дать понятие «инновационная деятельность» и раскрыть его связь со смежными категориями;
- охарактеризовать общественные отношения в сфере инновационной деятельности;
- представить круг норм, направленных на уголовно-правовую охрану отношений в сфере инновационной деятельности, и дать их характеристику;
- обозначить современные тенденции уголовной политики в области охраны инновационных общественных отношений;
- осуществить ретроспективный и компаративный анализ ответственности за общественно опасные посягательства на общественные отношения в сфере инновационной деятельности;
- провести классификацию и раскрыть особенности видов инновационной деятельности в уголовном праве;
- сформулировать предложения по использованию отдельных компонентов законодательной техники в нормах о преступлениях в сфере инновационной деятельности;
- критически оценить и уточнить совокупность средств дифференциации ответственности за совершение преступлений в сфере инновационной деятельности;
- сформулировать предложения по изменению и дополнению законодательства об ответственности за совершение рассматриваемой категории деяний.

Научная новизна исследования. Настоящая диссертация является комплексным теоретико-прикладным исследованием, в котором впервые на основе авторского видения сущности и структуры инновационных отношений определена совокупность преступлений в сфере инновационной деятельности; сформулированы научно обоснованные решения комплексных проблем, возникающих в процессе уголовно-правового противодействия посягательствам на инновационные отношения. Это позволило разработать авторскую научно-теоретическую концепцию охраны общественных отношений в отмеченной сфере деятельности, включающую в себя обоснование необходимости выделения инновационных отношений как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, а также аргументированное утверждение, согласно которому нормы о преступлениях в области инновационной деятельности образуют обособленную совокупность (уголовно-правовой институт), охраняющую определенный комплекс общественных отношений, формируемых в процессе создания инновации и ее последующего использования.

Разработанная концепция позволила сформулировать совокупность научно обоснованных положений и выводов о теоретико-прикладных основах уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере инновационной деятельности; обосновать высокую степень социальной значимости инновационной деятельности; подготовить положения работы, связанные с уточнением понятийного и терминологического аппарата, особенностями общественных отношений в сфере инновационной деятельности, систематизацией

и классификацией анализируемых деяний, позволяющие представить суть преступности нового поколения; усовершенствовать нормы о преступлениях в рассматриваемой сфере с использованием компонентов законодательной техники; разработать предложения по обеспечению дифференциации ответственности за посягательства на общественные отношения в сфере инновационной деятельности.

Доктрина уголовного права дополнена понятиями, которые могут быть признаны основными: «преступления в сфере общественно полезной инновационной деятельности» и «преступления в сфере вредоносной инновационной деятельности».

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в разработке и научном обосновании авторской научно-теоретической концепции охраны общественных отношений в сфере инновационной деятельности в уголовном праве.

Сформулированные концептуальные положения представляют собой теоретическую базу для дальнейших научных исследований, отражающих сущность и закономерности общественных отношений, связанных с развитием инновационной деятельности и выбором средств для их уголовно-правовой охраны.

Положения работы, связанные с уточнением понятийного и терминологического аппарата, особенностями общественных отношений в сфере инновационной деятельности, систематизацией и классификацией анализируемых деяний, позволяют не только представить суть преступности нового поколения, но и оценить состояние действующего уголовного законодательства России, спрогнозировать наиболее вероятные векторы его дальнейшего развития.

Положения и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы как при проведении последующих научных исследований в области уголовного права, криминологии, криминалистики, уголовного процесса и других направлений уголовно-правовых наук, так и в процессе дальнейшего совершенствования законодательства, а также в правоохранительной деятельности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в нем сформулирован целый комплекс предложений по совершенствованию действующего российского законодательства об уголовной ответственности за преступления в сфере инновационной деятельности, а отдельные положения, выносимые на защиту, могут быть учтены в практике расследования и рассмотрения уголовных дел.

Реализация этих предложений и рекомендаций будет способствовать повышению эффективности уголовного законодательства об ответственности за преступления в рассматриваемой сфере деятельности, а также совершенствованию правоприменительной практики в этой области.

Отмеченные в работе рекомендации по совершенствованию судебно-следственной практики могут быть использованы как непосредственно на практике, так и в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Сформулированные выводы также могут быть полезны в учебном процессе образовательных организаций высшего образования при изучении уголовного права, ряда специальных курсов, а также при подготовке учебно-методических материалов.

Положения диссертационного исследования могут также выступать в качестве информационной базы данных для органов государственной власти и применяться в работе по совершенствованию предупредительной деятельности.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют как общенаучные, так и частнонаучные методы, использование которых позволило обобщить и интерпретировать теоретический, юридический и эмпирический материал. Первые – диалектические, формально-логические, дедукция и индукция, анализ, синтез и т. д., вторые – структурно-функциональные, формально-правовые, сравнительно-правовые, конкретно-социологические, статистические, анкетирование, экспертные оценки, интервьюирование и другие методы научного познания.

Такие общенаучные методы познания сложных социальных явлений и процессов, как сравнительно-исторический, сравнительно-правовой и генетический, дедукции и индукции, классификаций, типологизаций, группировок и сравнения, позволили понять генезис и социально-правовую суть инновации и инновационной деятельности и определить проблемы, которые возникают в обществе в связи с существованием этих явлений.

Использование системного подхода в сочетании с диалектическим методом познания позволило установить и рационализировать объективно существующие взаимосвязи уголовной и иных видов ответственности за совершение преступлений в инновационной сфере. На основе использования структурно-функциональных и формально-логических методов выявлены определения, лежащие в основе дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемые преступления, и раскрыты наиболее значимые средства законодательной техники, используемые при создании уголовно-правовых норм, направленных на охрану инновационных отношений.

В основу анализа зарубежного законодательства в области уголовной ответственности за преступления в рассматриваемой сфере положен сравнительно-правовой метод. Метод исследования экспертных оценок в сочетании с конкретно-социологическим методом позволил проверить истинность наиболее значимых выводов и предложений, сформулированных в ходе проведенного теоретического исследования.

Формально-юридический метод применялся при непосредственном изучении международных норм, нормативных правовых актов РФ в сфере уголовно-правовой охраны инновационных отношений, отечественного и зарубежного уголовного законодательства, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и материалов судебно-следственной практики.

Использование этих, а также ряда других методов научных исследований позволило сформулировать решения проблемы уголовно-правовой охраны

общественных отношений в сфере инновационной деятельности, а также разработать новые подходы в этой области научного знания.

По результатам проведенного исследования на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:

1. Доказано, что уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере инновационной деятельности происходит посредством использования совокупности мер государства по противодействию преступности в инновационной сфере для достижения социально полезного результата, а также регулированию отношений, возникающих вследствие нарушения установленных уголовно-правовых запретов. При этом законодатель, решая задачи, связанные с охраной общественных отношений в данной сфере, в одном случае определяет перечень средств и методов, а также технологии их применения в процессе совершенствования законодательства в области полезного вида названной деятельности. В другом же случае он устанавливает виды деятельности, которые неприемлемы в условиях позитивного общественного развития и от которых следует избавляться. В связи с этим задачей законодателя становится выработка механизма, средств, а также вариантов их использования в целях недопущения или пресечения такой деятельности.

2. Обосновано, что уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере инновационной деятельности обусловлена в одних случаях повышенной общественной опасностью противоправных посягательств на инновационные отношения, в других – вовлеченностью инноваций в различные формы преступной деятельности, а также ускоренными темпами развития инновационной деятельности, под влиянием чего происходит трансформация преступности в данной сфере.

3. Установлено, что под уголовно-правовой охраной общественных отношений в сфере инновационной деятельности следует понимать взаимосвязанный комплекс положений, определяющих уголовно-правовую политику по обеспечению процесса создания инновации и ее последующего использования, а также установлению ответственности за общественно опасные деяния, совершаемые как в процессе такой деятельности, так и с использованием ее результатов.

4. Выявлена необходимость учета факта того, что при регламентации в уголовном праве посягательств на общественные отношения в сфере инновационной деятельности следует учитывать такие категории, как количество и качество, которые в свою очередь зависят, во-первых, от негативных факторов влияния (социальных, экономических и иных), во-вторых, нарастания количественных свойств, диктующих неизбежные скачки при переходе к позитивным качественным преобразованиям.

5. Установлено, что нормы о преступлениях в сфере инновационной деятельности образуют обособленную совокупность (уголовно-правовой институт). Предмет отмеченного института представляет собой четко определенный в работе комплекс общественных отношений, формируемых в процессе создания инновации и ее последующего использования. Для

отмеченного института характерен как метод, направленный на охрану группы позитивных и ценных общественных отношений в сфере общественно полезной инновационной деятельности, установление запретов в целях предотвращения и удержания граждан от совершения преступлений в рассматриваемой области, так и метод, направленный на применение уголовной репрессии, а также на установление и реализацию уголовной ответственности за совершение вредоносного поведения в анализируемой сфере деятельности. Кроме того, особенности общественных отношений в сфере инновационной деятельности предполагают необходимость применения в рассматриваемом институте комплексного метода, сочетающего в себе элементы двух отмеченных ранее методов.

6. Предложена авторская классификация преступлений в сфере инновационной деятельности, которая обусловлена развитием различных составляющих данного вида деятельности и обновлением уголовно-правовой сферы в виде двух самостоятельных уголовно-правовых феноменов: «преступления в сфере общественно полезной инновационной деятельности» и «преступления в сфере вредоносной инновационной деятельности». В соответствии с избранными критериями классификация исследуемых преступлений включает следующие категории:

– преступления в сфере общественно полезной инновационной деятельности – запрещенные уголовным законом общественно опасные деяния, препятствующие осуществлению и правомерному использованию инноваций и предметов общественно полезной инновационной деятельности;

– преступления в сфере вредоносной инновационной деятельности – запрещенные уголовным законом общественно опасные деяния, сопряженные с нарушением или угрозой нарушения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства при осуществлении и использовании инноваций и предметов вредоносной инновационной деятельности.

7. Установлено, что исходя из сущности общественных отношений в сфере инновационной деятельности, следует иметь в виду, что уголовно-правовые средства охраны инновационных отношений занимают подчиненное, вспомогательное положение по отношению к гражданско-правовым, административно-правовым и иным средствам. Уголовно-правовые средства воздействия на нарушителя должны быть использованы лишь в тех случаях, когда инструменты иных отраслей не срабатывают (полностью или частично). И важнейшее место в этом комплексе уголовно-правовых средств охраны отношений в сфере названного вида деятельности принадлежит дифференцирующим средствам и приемам законодательной техники, поскольку динамичное развитие российского общества под влиянием инновационной деятельности формирует новые виды общественных отношений, которые требуют действенной и продуманной уголовно-правовой охраны, что невозможно без конструирования точных и эффективных уголовно-правовых норм, а также продуманной дифференциации ответственности.

8. Обосновано, что российский законодатель в действующем УК РФ в части, касающейся норм, посвященных охране инновационных отношений, использует широкий спектр средств и приемов законодательной техники (фикция, презумпция, аксиома, терминология уголовного закона, юридические конструкции, казуистический, абстрактный приемы и др.). Причем законодательная практика свидетельствует о том, что нередко используемые средства могут как соседствовать в институтах и нормах уголовного права, так и, трансформируясь, сменять друг друга. Например, в нормах о преступлениях в сфере инновационной деятельности содержится идея, согласно которой использование лицом специальных средств и (или) орудий при совершении преступления по общему правилу повышает его общественную опасность. Причем, чем высокотехнологичнее используемые средства и орудия, тем выше общественная опасность преступления. Данная аксиома представляет собой результат многолетнего развития российского уголовного законодательства. Вместе с тем в ряде случаев с развитием инновационной деятельности указанная аксиома может приобретать черты опровержимой презумпции, и в итоге наказание за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.6 УК РФ, оказывается более мягким по сравнению с деянием, закрепленным в ч. 1 ст. 159 УК РФ. В этих условиях использование компонентов законодательной техники в динамическом аспекте оказывает прямое влияние на дифференциацию ответственности как ключевое направление уголовной политики государства в области уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере инновационной деятельности.

9. Реализуя аксиому, согласно которой использование лицом специальных средств и (или) орудий при совершении преступления повышает его общественную опасность, и в целях совершенствования дифференциации ответственности за преступления в сфере инновационной деятельности целесообразно дополнить ст. 132, 133, 135, 137, 138, 160, 163, 183, 185.6, 205, 207, 234, 234.1, 235, 275, 276 УК РФ квалифицирующим либо особо квалифицирующим признаком «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)».

10. Исторический анализ развития отечественного уголовного законодательства позволяет убедиться в том, что любая инновационная разработка, в том числе и в сфере робототехники, является результатом интеллектуальной деятельности человека, следовательно, в преступлениях, совершенных с участием роботов, подлежит установлению вина человека. Указанная презумпция позволяет проводить законодательные изменения в едином русле на основе баланса между сформированными веками принципами и появлением различных инноваций и нововведений, что в свою очередь будет способствовать стабильности и преемственности уголовно-правовых норм, согласованности между нормами Общей и Особенной частей действующего УК РФ.

11. В целях обеспечения углубленной межотраслевой дифференциации ответственности целесообразно усовершенствовать нормы, предусматривающие

уголовную и административную ответственность за нарушение авторских и смежных прав, используя такой прием законодательной техники, как административная преюдиция, для чего следует дополнить ст. 7.12 КоАП РФ квалифицированным составом, предусматривающим повышенную ответственность за совершение плагиата. Уголовная ответственность за данное деяние должна наступать при привлечении лица к административной ответственности за плагиат не менее двух раз в течение года в соответствии с КоАП РФ.

12. В целях соблюдения логики построения норм уголовного закона, закрепления единых правил при охране общественных отношений в сфере общественно полезной инновационной деятельности, а также обеспечения согласованности норм уголовного и административного законодательства обоснована необходимость внесения дополнений в примечание к ст. 146 УК РФ, согласно которым деяния, предусмотренные ст. 147 УК РФ, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров изобретений, полезных моделей, промышленных образцов или селекционных достижений либо стоимость прав на изобретения и патентных прав превышает сто тысяч рублей, а в особо крупном размере – один миллион рублей.

13. Доказана необходимость выделения самостоятельного состава преступления, предметом которого является секрет производства (ноу-хау). Это обусловлено существенной общественной опасностью данного деяния, его разнородностью в сравнении с предусмотренными в настоящее время УК РФ действиями (бездействием) в сфере экономической деятельности, а также целесообразностью унифицированного подхода при закреплении в отдельной статье указанного общественно опасного деяния. В частях предложенной статьи УК РФ для обеспечения более углубленной дифференциации уголовной ответственности необходимо при использовании квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков установление уголовной ответственности отдельно за незаконные получение, использование и разглашение такого результата инновационной деятельности, как секрет производства (ноу-хау).

14. Для совершенствования дифференциации уголовной ответственности систематизацию преступлений в сфере инновационной деятельности в рамках единой совокупности следует осуществлять исходя из видов поведения, составляющих такую деятельность. В этой связи, учитывая исторический и зарубежный опыт признания различной степени вредоносности противоправного изобретения, изготовления и незаконного оборота инноваций и предметов инновационной деятельности, следует включить в УК РФ отдельные нормы, устанавливающие уголовную ответственность за незаконное изобретение потенциально опасных инноваций или предметов отмеченной деятельности.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования обеспечена системным и всесторонним подходом, применением совокупности методов научного познания (общих и специальных), продиктованных целью и задачами исследования, сопоставлением имеющихся теоретических положений и данных, полученных в результате анализа эмпирических исследований.

Теоретическая основа представлена концепциями, основными идеями, взглядами и подходами, содержащимися в работах ученых-юристов, специализирующихся в сфере общей теории государства и права, уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, административного, гражданского и других отраслей права, криминологии, экономики, философии, социологии, а также методологическими и практическими рекомендациями по вопросам уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере инновационной деятельности.

Нормативная база исследования представлена международно-правовыми документами, Конституцией РФ, а также уголовным, уголовно-процессуальным, административным, гражданским и иным отраслевым законодательством. В работе использовались действующие и утратившие силу нормативно-правовые акты, памятники древнего права, нормативно-правовое наследие дореволюционной России, правовые источники РСФСР и СССР.

Эмпирическая база исследования включает в себя:

- результаты анализа статистической отчетности МВД России за период с 1996 по 2021 год;
- итоги обобщения практики высших судебных инстанций РФ за период с 1996 по 2021 год;
- результаты социологического исследования (анкетирования) 2485 лиц, осужденных за преступления в сфере инновационной деятельности и находящихся в местах лишения свободы;
- результаты социологического исследования (анкетирования) 600 сотрудников правоохранительных органов (следователей, дознавателей, прокуроров), судей, научных и педагогических работников, а также руководителей инновационных и научно-технических организаций;
- данные, полученные в результате анализа и обобщения обвинительных заключений, постановлений органов предварительного расследования и приговоров судов, по 250 уголовным делам о посягательствах в сфере инновационной деятельности;
- результаты анализа и обобщения материалов, опубликованных в средствах массовой информации и размещенных в сети Интернет, аналитических обзоров, справок, отчетов федеральных органов исполнительной власти, правоохранительных органов.

Верность выводов подтверждается достаточной научно-теоретической аргументацией высказываемых суждений и выдвигаемых теоретических положений, а также их сопоставлением с положениями других научных исследований, содержанием исследовательских приемов и процедур, применением надежных и апробированных методов, правильностью выбранных методик и точностью расчетов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации отражены автором в 59 публикациях: монографиях, учебных пособиях, научных статьях, в том числе статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при

Министерстве науки и высшего образования РФ, и 3 статьях в публикациях, включенных в международные базы рефератов и системы цитирования (Scopus и Российский индекс научного цитирования на платформе Web of Science).

Результаты исследования освещались на ряде местных, региональных, всероссийских и международных конференций: международной научно-практической конференции «Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил)» (Вологда, 11 ноября 2016 года), международной научно-практической конференции «Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 20-летию принятия Уголовно-исполнительного кодекса РФ)» (Вологда, 3 ноября 2017 года), всероссийской научно-практической конференции «Правовые, организационные и психологические направления государственной политики в правоохранительной сфере» (Вологда, 16 ноября 2018 года), международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения министра внутренних дел Казахской ССР, государственного и общественного деятеля генерал-лейтенанта внутренней службы Шракбека Кабылбаевича Кабылбаева и 20-летию столицы республики Казахстан – города Астана «Актуальные проблемы и перспективы развития правовой системы Казахстана» (Костанай, 26 октября 2018 года), IV Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (Рязань, 20–22 ноября 2019 года), секции «Искусственный интеллект и информационно-коммуникационные технологии в юридических практиках» Второго российско-монгольского форума «Подготовка национальных кадров: роль и место высшего образования в России и в Монголии на пороге 4-й технологической революции» (Иркутск, 18–20 сентября 2019 года), VII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» (Пермь, 2020 год) и др., а также на научно-практических семинарах.

Положения диссертации внедрены в практическую деятельность Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по финансовому рынку, Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, учреждений Федеративной Республики Германии, Вологодского областного суда, общественных организаций, а также в практическую деятельность территориальных органов МВД России, ФСИН России.

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе при преподавании курсов «Уголовное право», «Криминология» и «Научные основы квалификации преступлений» в Костанайской академии МВД Республики Казахстан, Академии МВД Республики Беларусь, образовательных организациях МВД России, Минобрнауки России и ФСИН России.

Результаты исследования использовались при работе автора в Совете молодых ученых и специалистов Вологодской области, составе экспертного научного совета Вологодской области, Совета по стратегическому развитию, науке и инновациям города Вологды, Вологодской областной общественной

организации «Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов», в составе рабочих и экспертных групп по разработке правовых актов в сфере инновационной деятельности в 2015–2022 годах.

Структура и объем работы. Диссертация включает в себя введение, 4 главы, объединяющие 11 параграфов, заключение, список литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования; указывается степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования; аргументируется методологическая основа, формулируются основные положения, выносимые на защиту; характеризуются достоверность и обоснованность результатов исследования, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Первая глава **«Социально-правовой аспект инновационной деятельности»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Понятие инновационной деятельности. Соотношение со смежными категориями»** дается анализ понятия «уголовно-правовая охрана». Одной из сфер, общественные отношения в которой охраняет уголовное право, является инновационная деятельность. Вместе с тем выявлено, что эффективность охраны инновационных отношений имеющимися уголовно-правовыми средствами является недостаточной. Это обусловлено и тем, что существующие понятия инновационной деятельности, которые имеются в теории права, в том числе уголовного, аморфны и неоднозначны, что приводит также и к неудачам в правовой охране инновационных отношений. На основе выявленных и приведенных в работе признаков инновации, отражающих ее социально-правовые особенности, разработано авторское определение рассматриваемого явления.

В ходе исследования установлено, что при уголовно-правовой охране общественных отношений в сфере инновационной деятельности необходимо различать между собой инновацию и новшество. Инновация – это конечный итог инновационной деятельности, который может быть представлен в виде результата и (или) процесса, обладающего совокупностью присущих ему признаков. Новшество – это промежуточный результат инновационной деятельности, характеризующийся только частью признаков инновации, в частности новизной.

Соискателем аргументировано, что инновационная деятельность – это отдельное понятие с присущим ему комплексом социально-правовых признаков, позволяющих определять данную деятельность как процесс, направленный на преобразование идеи, изобретения, разработки или нововведения до результата и (или) процесса, обладающего признаками инновации.

В работе отмечается, что уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере инновационной деятельности обусловлена в одних случаях

повышенной общественной опасностью противоправных посягательств на инновационные отношения, в других – вовлеченностью инноваций в различные формы преступной деятельности, а также ускоренными темпами развития инновационной деятельности, под влиянием чего происходит трансформация преступности в данной сфере.

Во втором параграфе *«Характеристика общественных отношений в сфере инновационной деятельности»* анализируются особенности и структура общественных отношений в рассматриваемой сфере.

На основе проведенного анализа общественных отношений в области инновационной деятельности установлено, что такие отношения имеют ряд специфических особенностей, позволяющих произвести их обособление в отдельную группу, а именно: 1) предметом являются нововведения, как правило, в виде имущества и прав на него, получаемые в процессе или результате инновационной деятельности; 2) субъектами инновационной деятельности являются государство или его представители, а также физические (инноваторы, ученые и др.) и юридические (инновационные предприятия, центры молодежного инновационного творчества и др.) лица; 3) регламентация осуществляется нормами гражданского, бюджетного, налогового, валютного, уголовного законодательства, а также законодательства, посвященного научной и научно-технической деятельности; 4) правоотношения участников инновационной деятельности могут сочетать в себе как властеотношения, так и отношения, которые строятся на принципах равноправия. Исходя из этого отношения в сфере инновационной деятельности в контексте их уголовно-правовой охраны являются частно-публичными правоотношениями.

В работе выявлено, что необходимо более четкое определение содержания инновационной деятельности, поскольку в действительности существуют два ее вида. С одной стороны, это особая сфера и особый вид позитивной и общественно полезной деятельности, отличительной чертой которой является стимулирующий мотив, стремление к новизне, являющееся базовой ценностью личности. За счет этого инновационная деятельность становится основным локомотивом экономического развития, социальных изменений личности, государства и общества. С другой стороны, она может сочетаться с вредоносностью деятельности лица и представлять общественную опасность для личности, общества и государства. Законодатель, решая задачи, связанные с охраной общественных отношений в сфере данных видов инновационной деятельности, в одном случае отработывает перечень средств и методов, а также технологии их применения в процессе совершенствования законодательства в области полезного вида названной деятельности. В другом же случае он определяет виды деятельности, которые неприемлемы в условиях позитивного общественного развития и от которых следует избавляться. В связи с этим задачей законодателя становится выработка механизма, средств, а также вариантов их использования в целях недопущения или пресечения такой деятельности.

Исходя из анализа особенностей содержания, конструирования и практики применения отдельных сторон инновационной деятельности следует, что

наиболее ярко эти моменты проявляются и важны в рамках уголовно-правовой охраны общественных отношений в данной сфере для таких направлений указанной деятельности, как общественно полезная и вредоносная. Именно им уделено центральное место в проводимом исследовании.

В работе подчеркивается, что определение круга правовых норм, попадающих в сферу уголовно-правовой охраны инновационных отношений, представляет собой весьма сложную исследовательскую задачу. Это связано с особенностями самой инновационной деятельности, а также с широким и разнообразным спектром охватываемых ею общественных отношений. Да и в целом вопрос отнесения практически любых уголовно-правовых норм к определенной группе можно подвергнуть сомнению, так как очистить, «рафинировать» и категорически соотнести друг с другом ряд явлений – задача изначально утопичная.

Вместе с тем, на основе анализа общественных отношений и признаков, характерных для анализируемой группы общественно опасных деяний (общих и факультативных), обозначен круг преступлений в сфере инновационной деятельности. Не претендуя на окончательное и единственно правильное решение проблемы систематизации общественно опасных деяний в анализируемой сфере, предложено выделить следующие группы преступлений в сфере инновационной деятельности, отраженные в ныне действующем УК РФ:

– преступления в сфере общественно полезной инновационной деятельности (ст. 146, 147, п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.3, 159.6, 183, 272);

– преступления в сфере вредоносной инновационной деятельности (ст. 186, 187, 189, 220, 221, 223, 223.1, 226.1, 228, 228.1, 228.2, 228.4, 234.1, 273, 355).

Данное предложение нашло поддержку у большинства опрошенных респондентов из числа следователей, дознавателей, судей, руководителей инновационных компаний, научных и педагогических работников, а также лиц, осужденных за преступления в области инновационной деятельности (всего в опросе приняли участие более 3000 человек). Кроме того, обозначенную идею поддержали 67 % экспертов (18 докторов и 82 кандидата юридических наук) из числа представителей научных и образовательных организаций РФ, которые приняли участие в дополнительном опросе.

Особо подчеркивается, что в ныне действующем уголовном законе имеется широкий перечень преступлений, которые соискатель относит к сфере инновационной деятельности. Так, в УК РФ имеются составы преступлений, которые *непосредственно* относятся к рассматриваемой группе противоправных деяний, например преступления в сфере компьютерной информации или интеллектуальных прав. Кроме того, в работе раскрыто, что ряд составов преступлений, включенных в действующий УК РФ, можно отнести к преступлениям в сфере инновационной деятельности с определенной долей *условности*. Вместе с тем их следует рассматривать в рамках проводимого исследования на основе выделенных признаков группы преступлений в сфере инновационной деятельности, результатов проведенного эмпирического исследования, что в свою очередь позволяет выявить особенности таких

предметов, которые накапливались в результате длительного исторического периода, и наилучшим образом сконструировать уголовно-правовые нормы, направленные на охрану общественных отношений в данной сфере.

Сформулирован вывод, что под преступлениями в сфере инновационной деятельности следует понимать общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом и посягающие на специфические общественные отношения, складывающиеся в связи с установленным порядком осуществления инновационной деятельности и использования ее результатов.

В третьем параграфе *«Современные тенденции уголовной политики в области охраны общественных отношений в сфере инновационной деятельности»* исследуются предложенные в современной научной литературе подходы к определению содержания уголовной политики, направленной на противодействие преступности. В современных условиях, когда от развития инновационной деятельности зависит стабильность, обновление и прогрессивное развитие экономической системы, социальных изменений личности, общества и государства, важнейшим направлением уголовной политики РФ становится охрана общественных отношений в сфере инновационной деятельности.

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что к особенностям современной уголовной политики по противодействию преступлениям указанной категории можно отнести: неудачный выбор соответствующих уголовно-правовых средств, в частности касающихся приемов и средств законодательной техники и дифференциации ответственности; ситуативность и несогласованность законодательных решений; избыточную казуистичность уголовного закона; отсутствие общей линии дифференциации уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере инновационной деятельности и др.

Установлено, что нормы о преступлениях в сфере инновационной деятельности образуют обособленную совокупность (уголовно-правовой институт). Предмет отмеченного института представляет собой четко определенный в работе комплекс общественных отношений, формируемых в процессе создания инновации и ее последующего использования. На основе особенностей инновационных отношений выявлены отличия преступлений в сфере инновационной деятельности от схожих групп преступлений: в области интеллектуальной собственности, высоких технологий, компьютерной информации, цифровых технологий, а также экономических и информационных преступлений. Кроме того, в работе раскрыто, что для указанного института характерны свои методы и признаки.

Выявленный правовой институт позволил сформулировать круг мер, направленных на оптимизацию уголовно-правовых средств охраны общественных отношений в сфере инновационной деятельности. Эффективность таких мер связывается прежде всего с использованием возможностей законодательной техники и дифференциации ответственности при формулировании норм за посягательства на общественно полезную инновационную деятельность, а также с установлением ответственности за преступления в сфере вредоносной инновационной деятельности.

Вторая глава «Ретроспективный и компаративный анализ ответственности за общественно опасные посягательства на общественные отношения в сфере инновационной деятельности» включает два параграфа.

В первом параграфе «История становления российского уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере инновационной деятельности» исследуется история становления уголовного законодательства в области инновационной деятельности, причем сквозь призму двух процессов: 1) развития инноваций и 2) становления уголовного законодательства, в том числе в части, касающейся применения законодательной техники и дифференциации ответственности. Причем отмечено, что указанные процессы разумно исследовать именно как два взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга явления.

Проведенный анализ развития законодательства в рассматриваемой сфере позволил предположить, что уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере инновационной деятельности неминуемо развивалась: с течением времени менялись подходы и концепции к пониманию сущности, направлений и роли в общественном развитии такого вида деятельности. Все обозначенное было неразрывно связано со следующими четырьмя основными этапами (периодами) формирования группы норм о преступлениях в сфере инновационной деятельности.

Первый период – с начала XI в. до конца XVIII в. Уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере инновационной деятельности в указанный период заключалась в карательной функции и выражалась в формулировании законодателем норм об уголовной ответственности преимущественно за незаконное создание отдельных вредоносных предметов, обладающих признаками инноваций. Понятия «инновационная деятельность» не существовало, но содержательно она обозначалась в том числе как изобретательство, чародейство.

Второй период – с начала XIX в. по 1921 г. Данный период прежде всего связан с принятием знакового нормативно-правового акта – Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое стало первым источником отечественного уголовного законодательства, где были предприняты попытки уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере инновационной деятельности сквозь призму двух ее видов: общественно полезная и вредоносная. В этот период в уголовном законодательстве, посвященном охране инновационных отношений, появляется не только карательный, но и охранительный аспект, связанный с защитой и поддержкой общественно полезной инновационной деятельности. Как и в предыдущем периоде, в указанный отрезок времени конструирование норм об уголовной ответственности в анализируемой области осуществлялось в основном при помощи казуистического приема законодательной техники.

Третий период – с 1922 по 1990 г. Анализ ключевых законодательных актов обозначенного периода, которые стали определенными вехами в развитии права в анализируемой области, позволил сделать вывод о том, что уголовно-правовая

охрана общественных отношений в сфере инновационной деятельности реализовывалась в следующих направлениях: а) установление уголовной ответственности за преступные деяния, посягающие на отношения в сфере общественно полезной инновационной деятельности, и б) запрет под угрозой уголовного наказания вредоносной инновационной деятельности.

Четвертый период – с 1991 г. по настоящее время. В указанный период, ознаменованный изменением подходов к пониманию значимости инновационной деятельности и принятием УК РФ 1996 г., была усилена ответственность за преступления в сфере инновационной деятельности. Инновации приобретают все большее значение для государства и общества, происходит всплеск инновационной активности и, следовательно, увеличение количества нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения в указанной области. Кроме того, с 1996 г. увеличивается число норм, направленных на уголовно-правовую охрану инновационных отношений, а также намечаются признаки обособления преступлений в анализируемой сфере в отдельную группу.

Важно отметить, что выделенные периоды наглядно иллюстрируют непрерывающийся поиск законодателем наиболее оптимального результата изложения уголовного законодательства, посвященного охране общественных отношений в сфере инновационной деятельности, и значимые вехи на этом пути. И хотя в ходе выделенных периодов законодателю не удалось сформировать единую группу преступлений в рассматриваемой области деятельности, тем не менее они имеют важнейшее значение для выделения этапов становления анализируемого уголовно-правового института, а также обоснования вывода о том, что уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере инновационной деятельности исторически развивалась сквозь призму двух ее видов: общественно полезной и вредоносной.

Во втором параграфе *«Международно-правовые основы и зарубежный опыт уголовно-правовой охраны отношений в сфере инновационной деятельности»* соискатель обращается к анализу содержания норм об уголовной ответственности за посягательства на инновационные отношения на уровне международного и зарубежного законодательства.

Выборочное исследование международных правовых актов в сфере инновационной деятельности, сравнение норм российского уголовного законодательства и уголовного законодательства зарубежных стран позволило выявить новую тенденцию в развитии уголовного законодательства как на международном, так и на национальном уровнях, направленную на систематизацию отдельных групп противоправных деяний в сфере инновационной деятельности. Данная тенденция находит свое конкретное воплощение в принятии на международном уровне правовых актов, посвященных охране, осуществляемой в том числе уголовно-правовыми средствами, отношений в конкретных направлениях или результатах инновационной деятельности (кибербезопасность, биотехнологии, искусственный интеллект и др.).

Установлено, в XXI в., когда под влиянием инновационной деятельности происходит трансформация преступности, законодательная техника и

дифференциация уголовной ответственности на законодательном уровне являются ключевыми элементами осуществления уголовной политики, реализации принципов уголовного закона и механизма уголовно-правовой охраны общественных отношений в данной области. В этой связи в целях формирования единых подходов и принципов, повышения эффективности борьбы с преступностью в рассматриваемой сфере, а также с учетом глобального характера и повышенной опасности преступлений, совершаемых в процессе, а также с использованием инноваций и предметов инновационной деятельности, целесообразным является принятие в рамках ООН Конвенции об охране международной безопасности в сфере инновационной деятельности.

Отмечено, что в ходе проведенного исследования не удалось обнаружить в уголовных законах зарубежных стран случаев объединения норм о преступлениях в сфере инновационной деятельности в отдельную группу преступлений. Вместе с тем предпосылки для этого в ряде стран уже формируются. Так, в уголовных кодексах некоторых иностранных государств выделяются в самостоятельный структурный элемент уголовного закона нормы о преступлениях в сфере интеллектуальной собственности, а также о создании и незаконном использовании некоторых инноваций и предметов вредоносной инновационной деятельности.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что в уголовных кодексах ряда зарубежных стран при конструировании норм, посвященных созданию отдельных инноваций и предметов вредоносной инновационной деятельности, используется наравне с термином «изготовление» понятие «изобретение». Более того, изготовление и незаконное использование отдельных инноваций и предметов вредоносной инновационной деятельности в ряде уголовных кодексов иностранных государств располагаются в различных статьях с проведением в ряде случаев дифференциации ответственности в зависимости от вида и общественной опасности деяния.

Третья глава **«Классификация и особенности видов инновационной деятельности в уголовном праве»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Объект преступления и его роль в классификации преступлений в сфере инновационной деятельности»** соискатель анализирует предложенные в научной литературе подходы к пониманию объекта преступления.

На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что объект преступлений в сфере инновационной деятельности представляет собой сложную, подвижную и открытую систему общественных отношений. Открытость данной системы проявляется в том, что она не может иметь постоянный и неизменный характер. Динамичность же системы обусловлена тем, что инновационной деятельности свойственно постоянное изменение, преобразование и совершенствование. Говоря о сложности отмеченной системы, соискатель имеет в виду разнообразие общественных отношений, входящих в нее, что вытекает из сущности и видов самой инновационной деятельности. Кроме того, сложность

системы общественных отношений в рассматриваемой сфере деятельности предполагает неоднородность ее внутренней структуры.

Аргументировано, что межродовой объект преступлений в сфере инновационной деятельности представляет собой сложную, подвижную и открытую систему общественных отношений, обеспечивающих реализацию интересов личности, общества и государства при осуществлении инновационной деятельности и использовании ее результатов.

Предложена структура общественных отношений в сфере инновационной деятельности как объекта уголовно-правовой охраны, включающая в себя отношения:

1. Обеспечивающие право субъектов на осуществление общественно полезной инновационной деятельности и использование ее результатов – родовой объект.

1.1. Обеспечивающие реализацию права свободно создавать, искать, получать, передавать и распространять общественно полезные инновации и предметы такой деятельности любым законным способом, определять порядок и условия к их доступу – групповой объект.

1.2. Связанные с правомерным использованием инноваций и предметов общественно полезной инновационной деятельности – групповой объект.

2. Связанные с нарушением или угрозой нарушения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства при осуществлении вредоносной инновационной деятельности и использовании ее результатов – родовой объект.

2.1. Связанные с осуществлением вредоносного вида инновационной деятельности – групповой объект.

2.2. Связанные с нарушением порядка использования инноваций и предметов вредоносной инновационной деятельности – групповой объект.

Отмеченные объекты являются родовыми и групповыми объектами уголовно-правовой охраны в рамках более общего указанного ранее межродового объекта.

На основании анализа структуры объекта преступлений в сфере инновационной деятельности осуществлена классификация преступлений в анализируемой области.

По мнению соискателя, вопрос о месте преступлений в сфере инновационной деятельности в уголовном законе является сложным и неоднозначно решаемым, так как отнесение того или иного явления к институту в определенной мере предрешает вопрос о том, где они должны быть размещены. В Особенной части УК РФ институт представляет особую сложность, поскольку связан и с разделами и главами, но в то же время не предрешает вопроса о месте нормы. На основании этого и проведенного исследования в работе предложены варианты размещения преступлений в сфере инновационной деятельности в структуре УК РФ.

Во втором параграфе *«Особенности уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере общественно полезной инновационной*

деятельности» исследуются общественные отношения в области общественно полезной инновационной деятельности, выступающие объектом уголовно-правовой охраны.

Право на осуществление общественно полезной инновационной деятельности представляет собой совокупность правомочий граждан, организаций и хозяйствующих субъектов, органов государственной власти и органов местного самоуправления на реализацию общественно полезной инновационной деятельности и включает в себя право свободно создавать, изучать, получать, передавать и распространять результаты такой деятельности любым законным способом.

Уточнено, что сущность права на осуществление общественно полезной инновационной деятельности включает не только свободу создавать, искать, получать, передавать и распространять ее объекты. Правомочия, входящие в содержание этого права, охватывают и право ограничивать в обороте те сведения, которые имеют определенную важность для субъекта. Важность инновации как особой социально-правовой ценности современного общества подчеркивается как посредством ее свободного распространения, так и ограничением доступа к ней.

Сфера общественно полезной инновационной деятельности в последние годы представляет повышенный интерес для организованной преступности, стремящейся использовать в преступных целях инновации и предметы такой деятельности. В этой связи структура общественных отношений в сфере общественно полезной инновационной деятельности включает также отношения, направленные на недопущение неправомерного использования инноваций и предметов такой деятельности.

Соискатель резюмирует, что родовый объект преступлений в сфере общественно полезной инновационной деятельности составляют общественные отношения, обеспечивающие право субъектов на осуществление общественно полезной инновационной деятельности и использование ее результатов. В составе родового объекта отношений в сфере общественно полезной инновационной деятельности предлагается выделить ряд групповых объектов, характеризующих отдельные виды отношений по осуществлению отмеченной деятельности и использованию ее результатов. Данные виды отношений присутствуют в сферах, связанных: 1) с реализацией права свободно создавать, искать, получать, передавать и распространять инновации и предметы такой деятельности любым законным способом, определять порядок и условия к их доступу; 2) с правомерным использованием инноваций и предметов общественно полезной инновационной деятельности.

Проведенное исследование позволило обосновать вывод о целесообразности исключения ст. 159.3 из уголовного закона, а в ст. 159 УК РФ внесения квалифицирующего признака – мошенничество с использованием электронных денежных средств и (или) средств платежа. В таком случае удастся избежать проблем квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа, а соразмерность наказания за данное преступление будет

отвечать принципу справедливости. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) также следует исключить из уголовного закона с последующим внесением посредством квалифицирующего признака в ст. 159 УК РФ: мошенничество с использованием технических средств воздействия на компьютерную информацию. Использование данной формулировки позволит отнести к средствам преступления появляющиеся в указанной сфере технические новшества, а также более точно отражает сущность отмеченных средств.

В третьем параграфе **«Общественная опасность вредоносной инновационной деятельности и ее воздействие на объекты уголовно-правовой охраны»** рассматриваются особенности вредоносной инновационной деятельности и вред, который она способна причинить охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

На основании проведенного исследования соискатель отмечает, что вредоносная инновационная деятельность может быть таковой в целом или частично. Так, вредоносная деятельность в целом состоит в том, что она изначально направлена на создание общественно опасного результата. В этих условиях лицо, осуществляющее анализируемый вид поведения, осознанно реализует деятельность, которая обладает признаками инновационной, но ее осуществление запрещено государством под угрозой уголовного наказания ввиду ее повышенной опасности.

В свою очередь, частично вредоносная инновационная деятельность заключается в том, что в ней могут фрагментарно сочетаться и общественно полезный, и общественно опасный виды деятельности. Либо же при реализации указанной деятельности ее субъект имел благую цель, однако избрал не тот метод, орудия или средства, в итоге появился не полезный, а общественно опасный результат. В таком случае изначально лицо не имело намерения создать такой результат, однако из-за невнимательности, небрежности или некомпетентности он был создан.

В этих условиях задача уголовного права заключается в том, чтобы не допустить указанные виды деятельности. В случае же, если этого не произошло и они начали осуществляться, пресечь их и среагировать уголовно-правовыми средствами для того, чтобы вредоносный вид инновационной деятельности был пресечен и завершен.

Обосновывается, что применительно к теме диссертационного исследования интерес представляют обладающие такими характеристиками предметы, появившиеся в связи с инновационной деятельностью: *новые* потенциально опасные виды оружия и взрывных устройств, наркотических средств или психотропных веществ, лекарственных средств и медицинских изделий, вредоносных компьютерных программ, денежных средств, в том числе в электронном и цифровом виде, оружия массового поражения, системы искусственного интеллекта и роботизированные устройства.

Соискатель делает вывод, что родовой объект преступлений в сфере вредоносной инновационной деятельности составляют общественные отношения,

связанные с нарушением или угрозой нарушения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства при осуществлении вредоносной инновационной деятельности и использовании ее результатов. В составе родового объекта отношений в сфере вредоносной инновационной деятельности предлагается выделить ряд групповых объектов, характеризующих отдельные виды отношений по осуществлению отмеченной деятельности и использованию ее результатов. Данные виды отношений присутствуют в следующих сферах, связанных с нарушением или угрозой нарушения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства при: 1) осуществлении вредоносной инновационной деятельности; 2) использовании инноваций и предметов такой деятельности.

Отмечено, что развитие инновационной деятельности внесло изменения в предмет преступлений против собственности корыстной направленности за счет включения в него нематериальных инноваций и предметов такой деятельности. Отмеченное позволяет сделать вывод, что уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере инновационной деятельности должна включать необходимость охраны как имущественных, так и неимущественных прав. В этой связи ввиду повышенной степени общественной опасности, разнородности и отличий в сравнении с традиционными денежными средствами и электронными средствами платежа, возможности выступать как предметом, так и средством совершения преступлений обоснованным является в рамках отдельной части ст. 159 УК РФ предусмотреть норму об уголовной ответственности за мошенничество с использованием цифровой валюты или иных цифровых финансовых активов. В свою очередь, в ст. 158 УК РФ следует внести изменения в виде дополнительного квалифицирующего признака – кража цифровой валюты или иных цифровых финансовых активов. В тех случаях, когда преступление совершается при помощи цифровой валюты или цифровых финансовых активов, например незаконный оборот наркотиков или финансирование терроризма, такой признак должен находить отражение в квалифицирующих или особо квалифицирующих составах преступлений.

Четвертая глава **«Вопросы конструирования норм и дифференциации ответственности в сфере общественно полезного и вредоносного видов инновационной деятельности»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Понятие, средства законодательной техники и дифференциации ответственности. Их место среди иных уголовно-правовых средств охраны общественных отношений в сфере инновационной деятельности»** дается характеристика законодательной техники как одного из направлений доктринального исследования в общей теории права, а также анализируется социально-правовая сущность уголовной ответственности и возможных вариантов ее дифференциации. Соискатель отдельно указывает место и значение средств законодательной техники и дифференциации ответственности среди иных уголовно-правовых средств охраны инновационных отношений.

Аргументировано, что, исходя из сущности общественных отношений в сфере инновационной деятельности, следует иметь в виду, что уголовно-правовые

средства охраны отношений в сфере анализируемой деятельности занимают подчиненное, вспомогательное положение по отношению к гражданско-правовым, административно-правовым и иным средствам охраны. Уголовно-правовые средства воздействия на нарушителя должны быть использованы лишь в тех случаях, когда инструменты иных отраслей не срабатывают, становятся неэффективными в силу значительной общественной опасности деяния. И важнейшее место в этом комплексе уголовно-правовых средств охраны отношений в сфере названного вида деятельности принадлежит дифференцирующим средствам и приемам законодательной техники, поскольку динамичное развитие российского общества под влиянием инновационной деятельности формирует новые виды общественных отношений, которые требуют действенной и продуманной уголовно-правовой защиты, что невозможно без конструирования точных и эффективных уголовно-правовых норм, а также продуманной дифференциации ответственности.

Сформулировано предложение, что в целях преодоления пробелов в уголовном законодательстве, вызванных динамичным развитием инновационной деятельности, в ч. 2 ст. 3 УК РФ следует внести изменения, допускающие возможность применения уголовного закона по аналогии в исключительных случаях, когда положение лица от применения аналогии улучшается или не урегулированы отдельные вопросы, необходимые для решения дела по существу. Применение аналогии уголовного закона не должно допускаться в случае признания прежде непроступного поведения преступным, а также в случае прямого противоречия с нормами уголовного закона и нарушения прав и законных интересов личности.

Обосновано, что, поскольку значительная часть норм об уголовно-правовой охране общественных отношений в сфере инновационной деятельности является бланкетной, целесообразно принятие на федеральном уровне базового закона «Об основах инновационной деятельности в Российской Федерации». Указанный федеральный закон позволит сформировать и нормативно закрепить основные положения государственной политики в сфере инновационной деятельности, в том числе относительно вопросов охраны и межотраслевой ответственности за посягательства на отношения в данной сфере.

Во втором параграфе *«Использование возможностей законодательной техники и дифференциации ответственности при формулировании норм об ответственности за посягательства на отношения в сфере общественно полезной инновационной деятельности»* представлен анализ основных компонентов законодательной техники и дифференциации ответственности, используемых в процессе формулирования правовых предписаний об ответственности за посягательства на отношения в сфере общественной полезной инновационной деятельности.

На основании проведенного анализа соискатель делает вывод, что российский законодатель в действующем УК РФ 1996 г. в части, касающейся норм, посвященных охране отношений в сфере инновационной деятельности, использует широкий спектр средств и приемов законодательной техники (фикция,

презумпция, аксиома, терминология уголовного закона, юридические конструкции, казуистический и абстрактный приемы и др.). Причем в работе не только выявлен спектр отмеченных средств и приемов законодательной техники, но раскрыт динамический подход к законодательной технике, позволивший на конкретных примерах проиллюстрировать, что нередко используемые средства могут как соседствовать в институтах и нормах уголовного права, так и трансформируясь, сменять друг друга.

Инновации и предметы, ставшие результатом общественно полезной инновационной деятельности, нередко используются для совершения преступлений, выступая при этом в качестве орудий и (или) средств. Данный довод подтверждается и анализом проведенного опроса лиц, осужденных за преступления в сфере инновационной деятельности. Вместе с тем анализ уголовного, уголовно-процессуального и административного законодательства показал, что в данных отраслях существуют проблемы с пониманием сущности и разграничением между собой «орудий» и «средств» совершения противоправных деяний, что приводит к серьезным недостаткам правовых норм.

В диссертации обосновывается, что использование лицом специальных средств и (или) орудий при свершении преступления по общему правилу повышает его общественную опасность. Данное утверждение представляет собой правовую аксиому. На основании изложенного совершение преступления с использованием технических средств и (или) орудий следует рассматривать как обстоятельство, отягчающее наказание. В этой связи целесообразно дополнить ст. 63 УК РФ указанием на то, что отягчающим обстоятельством признается совершение преступления с применением специальных технических средств и (или) орудий. В случае же когда применение специальных технических средств или орудий совершается неоднократно, налицо такая разновидность повторения преступления, как совершение преступления в виде промысла. В дальнейшем, реализуя указанную аксиому в целях совершенствования дифференциации ответственности за преступления в сфере инновационной деятельности, целесообразно дополнить ст. 132, 133, 135, 137, 138, 160, 163, 183, 185.6, 205, 207, 234, 234.1, 235, 275, 276 УК РФ квалифицирующим либо особо квалифицирующим признаком «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)».

Установлено, что ст. 183 УК РФ обеспечивает уголовно-правовую охрану сразу трех видов тайны: секретов производства (коммерческой), банковской и налоговой тайны, с чем нельзя согласиться. В работе доказана необходимость выделения самостоятельного состава преступления, предметом которого является секрет производства (ноу-хау). Это обусловлено существенной общественной опасностью данного деяния, его разнородностью в сравнении с предусмотренными в настоящее время УК РФ действиями (бездействием) в сфере экономической деятельности, а также целесообразностью унифицированного подхода при закреплении в отдельной статье указанного общественно опасного деяния. В частях предложенной статьи УК РФ для обеспечения более углубленной дифференциации уголовной ответственности необходимо при

использовании квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков установление уголовной ответственности отдельно за незаконные получение, использование и разглашение такого результата инновационной деятельности, как секрет производства (ноу-хау).

Соискатель обосновывает вывод, что в целях устранения ошибки законодателя, связанной с игнорированием такого приема законодательной техники, как классификация, и соблюдения этапов осуществления инновационной деятельности преступление, связанное с нарушением авторских и смежных прав, следует разместить после посягательств, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение изобретательских и патентных прав. В свою очередь, преступление, направленное на незаконные получение, разглашение и использование сведений, являющихся секретами производства, следует расположить между указанными составами преступлений.

В ходе исследования установлено, что если в ст. 146 УК РФ четко определены значения крупного и особо крупного ущерба, то решение этого вопроса при применении ст. 147 УК РФ отдается на волю правоприменителя. В указанной норме понятие крупного ущерба носит оценочный характер. При признании ущерба крупным необходимо учитывать фактический размер причиненного ущерба, значимость этого ущерба для потерпевшего. Это в свою очередь необоснованно расширяет границы судебного усмотрения и нарушает логику конструирования УК РФ в части, касающейся двух схожих составов, предусмотренных ст. 146, 147 УК РФ. В работе проиллюстрировано, что отмеченные недостатки законодательной конструкции ст. 147 УК РФ осложняют применение ее на практике.

Аргументировано, что в целях соблюдения логики построения норм уголовного закона, закрепления единых правил при охране общественных отношений в сфере общественно полезной инновационной деятельности, а также обеспечения согласованности норм уголовного и административного законодательства необходимо внесение дополнений в примечание к ст. 146 УК РФ, согласно которым деяния, предусмотренные ст. 147 УК РФ, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров изобретений, полезных моделей, промышленных образцов или селекционных достижений либо стоимость прав на изобретения и патентных прав превышает сто тысяч рублей, а в особо крупном размере – один миллион рублей.

На основании изложенного соискателем сформулирована редакция и порядок расположения в единой группе УК РФ статей, посвященных охране отношений в сфере общественно полезной инновационной деятельности.

В третьем параграфе *«Средства законодательной техники и дифференциации ответственности за преступления в сфере вредоносной инновационной деятельности»* рассматриваются вопросы конструирования и осуществления дифференциации ответственности за преступления в сфере вредоносной инновационной деятельности.

Полностью вредоносная инновационная деятельность представляет повышенную опасность для личности, общества и государства. В таких условиях

законодателем для недопущения ее реализации или пресечения используется целая система средств законодательной техники и дифференциации ответственности. Вместе с тем с сожалением приходится признать, что для выполнения обозначенной цели используются не все имеющиеся средства. В частности, при конструировании норм и дифференциации ответственности за совершение преступлений в сфере вредоносной инновационной деятельности законодателем не всегда используются возможности квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

Осуществление вредоносной инновационной деятельности, как правило, составляют такие действия, как изготовление, создание, производство и т. п. Анализ приведенных примеров использования в тексте закона данных понятий позволил сделать вывод о неустойчивости используемой законодателем терминологии, что затрудняет применение указанных составов на практике. Подтверждения этого были обнаружены и при анализе судебной практики по данному вопросу.

Установлено, что для совершенствования дифференциации уголовной ответственности систематизацию преступлений в сфере инновационной деятельности в рамках единой совокупности следует осуществлять исходя из видов поведения, присущих такой деятельности. В этой связи, учитывая исторический и зарубежный опыт признания различной степени вредоносности противоправного изобретения, изготовления и незаконного оборота инноваций и предметов инновационной деятельности, следует включить отдельные нормы, устанавливающие уголовную ответственность за незаконное изобретение потенциально опасных инноваций или предметов отмеченной деятельности.

В работе аргументируется, что отечественный законодатель при регламентации инновационной деятельности исходит из презумпции (опровержимой) добросовестности субъекта указанного вида деятельности, что в уголовном законодательстве проявляется в поощрительных мерах в отношении субъекта инновационной деятельности, нарушившего уголовно-правовой запрет. В целях совершенствования дифференциации ответственности за преступления рассматриваемой категории на основе указанной презумпции целесообразно в примечаниях к соответствующим статьям добавить указание на то, что добровольное прекращение лицом деятельности по изготовлению, хранению, перевозке и сбыту поддельных денег и ценных бумаг, неправомерному обороту средств платежей, созданию, использованию и распространению вредоносных компьютерных программ, активное содействие раскрытию и (или) пресечению таких преступлений влечет освобождение от уголовной ответственности.

Установлено, что, решая вопрос об уголовной ответственности за преступления с участием роботов, законодатель должен исходить из презумпции: любая инновационная разработка, в том числе и в сфере робототехники, является результатом интеллектуальной деятельности человека, следовательно, в преступлениях, совершенных с участием роботов, подлежит установлению вина человека. Данный вывод подтвержден исследованием исторического анализа развития отечественного уголовного законодательства в данной сфере. В то же

время стоит отметить, что рассматриваемая презумпция носит опровержимый характер, поскольку теоретически в будущем могут появиться роботы или объекты, по своей структуре и интеллектуальному развитию схожие с человеком. Указанные объекты, возможно, смогут совершать преступления самостоятельно, однако на практике это маловероятно.

В работе обосновано, что конструируемые отечественным законодателем нормы о преступлениях, связанных с искусственным интеллектом, должны базироваться на презумпции его общественной опасности. Вместе с тем искусственный интеллект способен приносить позитивные результаты, что позволяет сделать вывод об опровержимости презумпции. Проведенный анализ позволил выявить варианты участия искусственного интеллекта и роботов в совершении преступления, а также сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере.

Кроме того, сформулировано предложение, согласно которому с учетом повышенной степени общественной опасности преступлений, совершаемых с применением систем искусственного интеллекта, по сравнению с преступлениями, для совершения которых используются традиционные орудия и средства, ст. 137, 138, 160, 163, 183, 185.6, 205, 207, 235, 275, 276 УК РФ следует дополнить квалифицирующим либо особо квалифицирующим признаком «с применением систем искусственного интеллекта».

В работе аргументируется, что в целях обеспечения безопасности инновационной деятельности в РФ следует внести изменения в ст. 47 УК РФ, закрепив возможность устанавливать продление на более длительный срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Это уголовное наказание следует применять в том числе к лицам, признанным виновными в совершении преступлений в сфере инновационной деятельности и действовавшим в интересах иностранного государства или организации.

Установлено, что сегодня назрела необходимость разработки методологической основы построения санкций норм о преступлениях в сфере инновационной деятельности. Данная система должна базироваться на правилах, сформулированных на основе определения характера и типовой степени общественной опасности преступления и уголовно-правового принципа справедливости. На основании отмеченных правил предложен вариант конструирования санкций норм об уголовной ответственности за преступления в сфере инновационной деятельности.

На основании изложенного соискателем сформулирована редакция и порядок расположения в единой группе УК РФ статей о преступлениях в сфере вредоносной инновационной деятельности.

В **заключении** представлены основные выводы, сделанные по результатам проведенного диссертационного исследования, указаны направления дальнейшего развития исследований по рассматриваемым вопросам.

В **списке литературы** соискатель перечисляет использованные при написании работы нормативные акты, материалы правоприменительной

практики, диссертации и авторефераты диссертаций, монографии, научные статьи, учебную литературу и ресурсы сети Интернет.

Приложения демонстрируют результаты реализованных статистических исследований, иллюстрируют отдельные аспекты проведенного исследования.

Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в **публикациях**, основными из которых являются:

Монографии, учебные пособия, практические руководства

1. Некрасов В. Н. Уголовно-правовые аспекты обеспечения безопасности инновационной деятельности в зарубежных странах : монография. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2022. – 69 с. – 4 п.л.
2. Некрасов В. Н. Уголовно-правовые средства обеспечения инновационной деятельности : монография. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2022. – 81 с. – 4,7 п.л.
3. Некрасов В. Н. Преступление, обреченное на провал: особенности законодательного конструирования : монография. – М. : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2018. – 172 с. – 10 п.л.
4. Некрасов В. Н. Трансформация уголовного и уголовно-исполнительного законодательства под влиянием инновационной деятельности : учебное пособие. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2022. – 34 с. – 2 п.л.
5. Некрасов В. Н. Оконченное и неоконченное преступления: теория, новации и правоприменительная практика : учебное пособие. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. – 108 с. – 6,3 п.л.
6. Некрасов В. Н. Предупреждение и расследование противоправных деяний, совершаемых осужденными с использованием орудий и (или) средств инновационной деятельности : практическое руководство. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2022. – 24 с. – 1,4 п.л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

7. Некрасов В. Н. Вызовы, стоящие перед уголовным правом в связи с развитием инновационной деятельности // *Ius publicum et privatum*. – 2022. – № 2 (17). – С. 85–95. – 0,6 п.л.
8. Некрасов В. Н. Технологии в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации // *Ius publicum et privatum*. – 2021. – № 1 (11). – С. 47–50. – 0,17 п.л.
9. Некрасов В. Н. Уголовно-правовая политика в области инновационной деятельности // *Ius publicum et privatum*. – 2021. – № 4 (14). – С. 74–76. – 0,12 п.л.

10. Некрасов В. Н. Проблемные вопросы уголовной ответственности за общественно опасные деяния, препятствующие осуществлению инновационной деятельности // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10, № 7-1. – С. 121–126. – 0,29 п.л.

11. Некрасов В. Н. Особенности характеристики лиц, осужденных за преступления в сфере инновационной деятельности // Академический юридический журнал. – 2019. – № 4 (78). – С. 41–43. – 0,12 п.л.

12. Некрасов В. Н. Особенности криминализации общественно опасных деяний с участием искусственного интеллекта // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9 (136). – С. 259–260. – 0,12 п.л.

13. Некрасов В. Н. Особенности уголовной ответственности за преступления в области телемедицины // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 63–67. – 0,23 п.л.

14. Некрасов В. Н. Влияние на российское уголовное право эволюции отдельных направлений инновационной деятельности (на примере развития биотехнологий) // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 11 (76). – С. 101–104. – 0,17 п.л.

15. Некрасов В. Н. Орудия и (или) средства совершения преступления: особенности правовой регламентации в связи с развитием инновационной деятельности // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 10-1. – С. 334–339. – 0,29 п.л.

16. Некрасов В. Н. Особенности уголовно-правовой охраны инновационной деятельности в Республике Беларусь // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 11-1. – С. 136–141. – 0,29 п.л.

17. Некрасов В. Н. Особенности уголовно-правовой охраны инновационной деятельности в Российской Федерации и Республике Казахстан // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 8-1. – С. 186–193. – 0,4 п.л.

18. Некрасов В. Н. Изменение терминологии УК РФ под влиянием инновационной деятельности // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 9-1. – С. 226–233. – 0,4 п.л.

19. Некрасов В. Н. Искусственный интеллект как вид общественно опасной инновации в уголовном праве России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 10. – С. 179–181. – 0,17 п.л.

20. Некрасов В. Н. Искусственный интеллект в уголовном праве: за и против // Baikal research journal. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 20. – 0,06 п.л.

21. Некрасов В. Н. Религиозные нормы как основа для дифференциации уголовной ответственности: на примере норм о преступлениях в области инновационной деятельности // Пенитенциарная наука. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 518–522. – 0,23 п.л.

22. Некрасов В. Н. Классификация преступлений в области инновационной деятельности (по критерию «область применения инновации») // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 1 (41). – С. 43–48. – 0,29 п.л.

23. Некрасов В. Н. Инновация, информатизация, цифровизация: соотношение и особенности правовой регламентации // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8, № 11А. – С. 137–143. – 0,35 п.л.

24. Некрасов В. Н. Понятие инноваций в российском законодательстве как основа для квалификации преступлений в области инновационной деятельности // Юридическая наука и практика. – 2018. – Т. 14, № 2. – С. 62–66. – 0,23 п.л.

25. Некрасов В. Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны инновационной деятельности в России // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 7 (80). – С. 108–114. – 0,35 п.л.

26. Некрасов В. Н. Нормы о неоконченном преступлении в уголовном законодательстве Республики Беларусь // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 5 (60). – С. 101–105. – 0,23 п.л.

Статьи, опубликованные в научных изданиях, включенных в международные базы рефератов и системы цитирования

27. Некрасов В. Н. Технологии в уголовном законодательстве России // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 37. – С. 85–92. – 0,41 п.л.

28. Некрасов В. Н. Уголовная ответственность роботов: актуальные проблемы и направления дальнейшего развития // Государство и право. – 2019. – № 5. – С. 134–140. – 0,35 п.л.

Статьи, опубликованные в научных изданиях, включенных в международные базы рефератов и системы цитирования, в соавторстве

29. Макаренко Т. Д., Смирнов А. М., Санташов А. Л., Миронов А. В., Некрасов В. Н. О дифференциации ответственности при проведении бинарных опционов с использованием «биржевых терминалов» в контексте предупреждения преступности и игромании несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 6. – С. 856–864. – 0,09 п.л./0,46 п.л.

Публикации в иных изданиях

30. Некрасов В. Н. Особенности уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере инновационной деятельности сквозь призму ее видов // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации : сб. материалов международ. науч.-практ. конф. : в 3 ч. / под общ. ред. В. Н. Некрасова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2022. – Ч. 2. – С. 163–164. – 0,12 п.л.

31. Некрасов В. Н. Материальные инновации как предмет преступлений в сфере инновационной деятельности // Актуальные вопросы права : сб. науч. тр.

профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России / под общ. ред. В. Н. Некрасова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2020. – С. 169–173. – 0,23 п.л.

32. Некрасов В. Н. Нематериальные инновации как предмет преступлений в сфере инновационной деятельности // Актуальные вопросы психологии, педагогики и экономики : сб. науч. тр. профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России / под общ. ред. В. Н. Некрасова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2020. – С. 173–178. – 0,29 п.л.

33. Некрасов В. Н. Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере инновационной деятельности // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов VII Международ. науч.-практ. конф. / сост. В. А. Овченков. – Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 88–89. – 0,12 п.л.

34. Некрасов В. Н. Инновации как предмет преступлений в области инновационной деятельности // *Ius publicum et privatum*. – 2020. – № 2 (7). – С. 37–40. – 0,17 п.л.

35. Некрасов В. Н. Субъект преступлений в области инновационной деятельности // *Ius publicum et privatum*. – 2020. – № 3 (8). – С. 64–66. – 0,12 п.л.

36. Некрасов В. Н. Анализ субъективной стороны отдельных преступлений в области инновационной деятельности // *Ius publicum et privatum*. – 2020. – № 4 (9). – С. 61–64. – 0,17 п.л.

37. Некрасов В. Н. Выделение преступлений в области инновационной деятельности на основе классификации инноваций // Актуальные вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. / под общ. ред. А. А. Середина. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019. – С. 106–112. – 0,35 п.л.

38. Некрасов В. Н. Связь видов инновационной деятельности и видов преступлений // Актуальные проблемы современного права и правосознания в России и за рубежом : сб. материалов VI Науч. конф. студентов / под общ. ред. А. Н. Ласточкина. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019. – С. 195–197. – 0,12 п.л.

39. Некрасов В. Н. Отдельные аспекты преступлений, совершаемых в области инновационной деятельности (на примере преступлений в сфере телемедицины) // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2019. – № 8 (8). – С. 108–113. – 0,29 п.л.

40. Некрасов В. Н. К вопросу о криминализации клонирования человека как разновидности общественно опасной инновации // *Ius publicum et privatum*. – 2019. – № 2 (4). – С. 37–39. – 0,15 п.л.

41. Некрасов В. Н. Выделение подотраслей уголовного права с позиции направлений инновационной деятельности // *Ius publicum et privatum*. – 2019. – № 3 (5). – С. 55–56. – 0,15 п.л.

42. Некрасов В. Н., Санташов А. Л. О современных трендах уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Преступление, наказание, исправление : сб. тезисов выступлений и докладов участников IV Международ. пенитенц. форума (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и

85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т. / отв. ред. Рудый А. А. – Рязань : Академия ФСИН России, 2019. – Т. 2. Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов. – С. 173–176. – 0,08 п.л./0,17 п.л.

43. Некрасов В. Н. К вопросу о дифференциации преступлений в области инновационной деятельности // Правовые, организационные и психологические направления государственной политики в правоохранительной сфере : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. – С. 135–139. – 0,23 п.л.

44. Некрасов В. Н. Инновации правового регулирования незавершенной преступной деятельности в УК Республики Казахстан // Проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний в России и за рубежом : сб. материалов круглого стола междунаро. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. Н. Некрасова, И. А. Янчука. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. – С. 191–197. – 0,35 п.л.

45. Некрасов В. Н. Инновации казахстанского законодателя при конструировании норм о неоконченном преступлении // Актуальные проблемы и перспективы развития правовой системы Казахстана : материалы междунаро. науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения министра внутр. дел Казахской ССР, гос. и обществ. деятеля, генерал-лейтенанта внутр. службы Шракбека Кабылбаевича Кабылбаева и 20-летию столицы республики Казахстан – города Астана. – Костанай : Костанайская академия МВД Республики Казахстан, 2018. – С. 348–353. – 0,29 п.л.

46. Некрасов В. Н. Систематизация преступлений в области инновационной деятельности // Аллея науки. – 2018. – Т. 7, № 5 (21). – С. 230–234. – 0,23 п.л.

47. Некрасов В. Н. К вопросу о классификации преступлений в области инновационной деятельности // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2018. – № 7 (7). – С. 128–133. – 0,29 п.л.

48. Некрасов В. Н. Особенности конструирования норм об уголовной ответственности за терроризм как разновидность общественно опасной инновации // *Ius publicum et privatum*. – 2018. – № 1 (1). – С. 50–52. – 0,15 п.л.

49. Некрасов В. Н., Кругликов Л. Л. Искусственные автоматизированные объекты в уголовном законодательстве России // *Ius publicum et privatum*. – 2018. – № 2 (2). – С. 40–42. – 0,06 п.л./0,12 п.л.

50. Некрасов В. Н. Обнаружение умысла как этап совершения преступления // Актуальные вопросы назначения и исполнения уголовных наказаний : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. Н. Некрасова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2017. – С. 124–130. – 0,35 п.л.

51. Некрасов В. Н. Презумпция в нормах об уголовной ответственности за нарушение избирательного законодательства // *NovaUm.Ru*. – 2017. – № 10. – С. 262–264. – 0,15 п.л.

52. Некрасов В. Н. Некоторые аспекты назначения наказания за неоконченное преступление в России, Казахстане и Беларуси // *NovaUm.Ru*. – 2017. – № 10. – С. 265–269. – 0,23 п.л.

53. Некрасов В. Н. К вопросу о дифференциации ответственности за неоконченное преступление // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2017. – № 6 (6). – С. 94–100. – 0,35 п.л.

54. Некрасов В. Н. Стадии совершения преступления – бренд российского уголовного права // NovaInfo.Ru. – 2016. – Т. 3, № 55. – С. 232–237. – 0,29 п.л.

55. Некрасов В. Н. Этап или стадия совершения преступления? // NovaInfo.Ru. – 2016. – Т. 3, № 55. – С. 281–285. – 0,23 п.л.

56. Некрасов В. Н. Актуальные направления уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // NovaInfo.Ru. – 2016. – Т. 4, № 57. – С. 292–298. – 0,35 п.л.

57. Некрасов В. Н. Отдельные аспекты изучения зарубежного опыта пенитенциарной деятельности // Аллея науки. – 2016. – № 4. – С. 540–550. – 0,58 п.л.

58. Некрасов В. Н. История становления уголовно-исполнительной системы России // Аллея науки. – 2016. – № 4. – С. 558–568. – 0,58 п.л.

59. Некрасов В. Н. Аксиоматический метод при исследовании норм о неоконченном преступлении // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2016. – № 5 (5). – С. 126–136. – 0,58 п.л.